

После того как Гордон и Бэтмен покинули подземелье часовни, оба они выглядели ошеломлёнными. В конце концов, место, где они только что были, похоронило десятки жизней всего за один месяц.

Готэм был темным городом, но когда эта тьма представала перед людьми в обнаженном виде, только сильные духом люди могли переварить шок от этой глубокой тьмы.

Внутри Бэтмена и Гордона бушевало множество эмоций. Первое дело, с которым впервые столкнулся Бэтмен, это, казалось бы, безграничное зло, беспросветная тьма, лежащая перед ним. Он вдруг понял, слова Шиллера, он действительно может быть не полностью готов к этому.

Мощная сила была лишь средством выживания здесь, но чтобы спасти город, одной силы было недостаточно.

Подумав об этом, Бэтмен свернул за угол и увидел, что Шиллер снова стоит на первом этаже, держа в руках зонтик. Внизу балкона было место, где когда-то оставалась нищенка.

Бэтмен снова ощутил чувство абсурда: «Этот проклятый преступник, убивший десятки невинных жизней, как он смеет стоять здесь? Почему в этом мире есть люди, которые могут быть равнодушны к живым существам? Они могут быть даже настолько жестокими, что убивают их без колебаний».

Депрессия внутри Бэтмена переросла в гнев. Он выскочил на улицу, прямо на двухметровый балкон, за которым наблюдал Гордон.

— Скоро будет ваш суд, проклятый убийца, — сказал Бэтмен.

— Вы нашли доказательства, которые хотели? — спросил Шиллер.

— Конечно. Есть достаточно доказательств, чтобы отдать вас под суд.

Шиллер внезапно рассмеялся и сказал очень легкомысленным тоном:

— Как смешно. Вы все еще думаете о том, чтобы испытать меня. Департамент полиции Готэм-сити должен наградить вас медалью хорошего гражданина, вы же такой хороший коп.

— Как было бы здорово, если бы во время смерти ваших родителей были такие замечательные полицейские, которые нашли бы улики, оставленные убийцами, и судили их? Вы ведь так думаете, не так ли?

— Не кажется ли вам, что вы поступаете противоречиво, когда не доверяете ни полиции, ни судам. Однако при этом продолжаете искать доказательства и предполагаете судить меня по судебной системе?

— Вы хотите доказать, что я нарушил закон. Бэтмен, ваши действия в равной степени противоречат закону. Если я буду судим, то и вы будете судимы. Вы используете преступное деяние, чтобы доказать, что преступник — преступник, не так ли?

Шиллер повысил голос, сказав приглушенным тоном:

— Вы думаете, что у вас есть сила, чтобы пойти и отомстить преступникам своими силами. Однако в конце концов, оставаясь обычным человеком, прирученным этим упорядоченным

обществом, вы все еще говорите об уликах и требуете суда.

— Если вы не можете оставить это позади, если вы не можете сбросить эти оковы, которые наложило на вас общество порядка, если вы не можете стереть из своего сознания эти представления о законе, о судебном процессе, вы никогда не сможете вершить правосудие так, как вам хочется.

— Брюс... — сказал Шиллер, глядя ему в глаза, — закон — это не правосудие, а вы.

— Закон Готэма не спас твоих родителей. Так же как он не спас эти пропавшие десятки людей. Если у вас еще будут ненужные иллюзии на этот счет, вы никогда не станете настоящим Бэтменом.

Шиллер отчетливо видел, как тряслись руки Бэтмена. Его ладони уже покрылись венами, когда он сжимал бэт-дротик. Даже все его тело дрожало, поскольку он, очевидно, был крайне зол.

Слова Шиллера были слишком оскорбительны. Он раскрыл одно из самых больших противоречий молодого Бэтмена.

Законы Готэма не смогли спасти его родителей, но Бэтмен, который говорил о мести, все равно был приверженцем правового порядка. В итоге он все равно следовал справедливости.

— Вы ожидаете, что я сам буду вершить правосудие? — спросил Бэтмен. Затем он поднял пистолет и приставил его ко лбу Шиллера.

У Бэтмена, конечно же, был пистолет. Без такого горячего оружия в Готэм-сити вряд ли можно выжить. Не говоря уже о восстановлении справедливости.

Шиллер по-прежнему выглядел спокойным. Он сказал:

— Вы не ответили на мой предыдущий вопрос. Вы нашли нужные вам улики? Что это?

— Было пятно, которое вы оставили на боку ящика на первом этаже часовни, и была грязь с листьями. Листья североамериканских красных сосен, которые встречаются только в Готэмском университете.

Шиллер спросил:

— Что это может значить?

— Это значит, что вы убийца, — ответил Бэтмен.

— Неужели? Я единственный на улицах квартала Морсон без всякой причины, одетый и ведущий себя подозрительно. И вы нашли на месте преступления листья, принадлежащие Готэмскому университету, что позволяет предположить, что убийцей мог быть кто-то из Готэмского университета. Значит, я и есть убийца, какие строгие рассуждения, — произнес Шиллер.

Бэтмен смотрел на нераскаянное выражение лица Шиллера, на бойкий тон. Его гнев действительно достиг пика, и в тот момент, когда он попытался нажать на курок, подбежавший Гордон закричал:

— Прекрати! Опусть пистолет!

Бэтмен прервался на долю секунды, когда Шиллер бросил карту памяти на землю между ними и сказал:

— Доказательства неопровержимы? Убийца был в Готэмском университете, а я преподаю в университете, это достаточно убедительно.

— Да, как бы вы хотели, чтобы кто-то сделал то, что вы делаете сейчас, когда погибли ваши родители. Чтобы кто-то всадил пулю в голову убийцы, потому что улики были неопровержимые.

— Не упоминайте моих родителей... — сказал Бэтмен с легкой дрожью в голосе, — вы преступник.

— Вы придумали много параллелей, — произнес Шиллер.

— Но ваш гнев заставляет вас упускать из виду больше, гораздо больше несоответствий.

— Например, у меня никогда не было никакого образования в области химии или биологии. Например, я участвовал в бесчисленных расследованиях серийных убийств, мое чувство антиобнаружения не было бы настолько плохим, что я не смог бы даже убрать следы, и, что более важно... — Шиллер посмотрел на карту памяти и сказал, — мои доказательства гораздо более убедительны, чем ваши.

Гнев Бэтмена немного поутих, когда Гордон прервал его. После возвращения рассудка он почувствовал, как пот пропитывает рубашку на спине даже в такую сырую и холодную погоду.

Бэтмен настороженно взял флешку, которую подключил к миниатюрному компьютеру на своей руке. На экране появилась проекция.

В этот момент Гордон также побежал по дороге на балкон. Он увидел видео, на котором мужчина в клетчатой рубашке стоял на кондиционере в доме, просовывая шланг в окно. Фигуры в доме, которые стояли и сидели, упали, и после того, как мужчина спрыгнул с кондиционера, он пошел в коридор. Через мгновение он тащил две большие коробки, ставил их на прицеп и толкал их прочь. Часть фигур в доме исчезли.

Бэтмен понял о чём, говорил Шиллер. Джонатан настолько не осведомлен о средствах защиты от обнаружения, что не смог обнаружить Шиллера, стоящего в коридоре здания напротив него и снимающего его на камеру.

Однако, с другой стороны, никто в Готэм-сити не стал бы бродить посреди ночи, особенно в таких трущобах, как эти, где можно потерять жизнь, если не быть осторожным.

Гордон вдруг воскликнул:

— Неудивительно!

— Я помню, что когда были зарегистрированы адреса пропавших без вести. Действительно, больше всего пострадали жильцы нижних этажей, и почти во всех домах жертв были балконы... — сказал Гордон.

Затем он посмотрел на Бэтмена и Шиллера. С некоторой злостью он сказал Бэтмену:

— Я так ошибался насчет вас? Вы, и в правду, только что пытались стрелять? Вы знаете, что

только что чуть не убили человека?!

Бэтмен молча смотрел на проекцию на своей руке. Любой, кто не слепой, мог увидеть, что убийца в ней был меньше Шиллера по размерам.

Шиллер, хотя и не умел драться и не занимался спортом, все же был высоким, лишь немного ниже и стройнее Бэтмена. Он был, по крайней мере, ста восьмидесяти сантиметров, тогда как человек на видео был в лучшем случае ста семидесяти сантиметров и весил не более шестидесяти килограммов.

— Профессор Джонатан — хороший старший, так вы думаете, не так ли? Потому что он не проверяет домашние задания, он мил с вами и никогда не завалит ваш урок. Однако я другой, я очень проблемный профессор, всегда ковыряюсь в заданиях, даю тесты, когда больше нечего делать, и угрожаю всем студентам возможностью несдачи моего предмета.

— Конечно, я убийца, а он нет. В конце концов, как такой трусливый, молчаливый, худой и маленький человек мог быть серийным убийцей?

— Перестань так говорить, — Бэтмен сказал дрожащим голосом.

Он вспомнил тот день, когда столкнулся с нищенкой. Краем глаза он все еще видел пятно, оставленное нищенкой на стене. Сильное чувство вины и стыда снова охватило его.

А слова Гордона подлили масла в огонь, когда он сказал:

— Мне все равно откуда вы, чужак, наводишь беспорядок в городе в своем трико. Но вы чуть не убили хорошего человека. Что именно вы двое имеете друг против друга? Если у вас есть личные счета, то идите и решайте их сами, а не вмешивайтесь в работу полиции.

— Разве у полиции Готэм-сити недостаточно дел? Вы хотите убить кого-то у меня на глазах, чтобы я немедленно посадил вас в тюрьму? — сказал Гордон.

Дни сверхурочной работы измотали его. Он нетерпеливо сказал:

— Чужак в трико, дайте мне флешку сейчас же, я хочу вернуть ее для протокола... Этот джентльмен, пожалуйста, вернитесь со мной, вы, кажется, знаете, кто убийца, и нам нужны версии...

После минутного молчания Бэтмен бесшумно протянул руку, чтобы передать флешку Гордону.

Он понял, что его нерешительная вылазка была полным дополнением к беспорядку. Именно преступник, которым он считал Шиллера, оказал ему большую помощь и предоставил самые важные улики.

Шиллер не сказал больше ни слова. Бэтмен стоял на своем, в то время как снаружи, на улицах, снова начался непрекращающийся дождь.

Как раз когда он собирался последовать за Гордоном, он услышал, как Бэтмен позади него сказал:

— Простите, профессор.

Шаги Шиллера замедлились, он чувствовал себя немного недоверчивым: «Что Бэтмен только что сказал???»

«Он только что извинился???»

Шиллер, не веря, обернулся. Бэтмен стоял в тени, отбрасываемой зданием, единственный свет падал на его козырек, губы были плотно сжаты. Шиллеру стало смешно.

Он был Бэтменом.

Потому что он был Бэтменом.

И Бэтмен всегда был прав.

Бэтмен не станет ни перед кем извиняться.

На все вопросы он отвечал только: «Потому что я Бэтмен».

Шиллер видел в комиксах слишком много темной стороны Бэтмена. Например, подготовку криптонита для защиты от Супермена, наличие плана для всех членов Лиги Справедливости, и, похоже, он не доверяет никому, даже самому себе.

Надо сказать, что эти темные стороны редакторов комикса сделали его более харизматичным, когда они создавали персонажа. Это также производит более глубокое впечатление на читателя.

Но это также породило своего рода предубеждение против Бэтмена со стороны Шиллера.

Он считал, что Бэтмен должен быть таким, как в комиксах. Бэтмен никогда не извиняется, потому что не чувствует себя виноватым и считает, что эти меры предосторожности против его спутников необходимы.

Это создает предубеждение для Шиллера. Дело не в том, что Бэтмен не извиняется, он все еще чувствует сожаление и вину, когда понимает, что был неправ.

Шиллер все же пытался преподать молодому Бэтмену некоторые уроки. Например, не питать предрассудков, не судить людей по их внешности, не поддаваться гневу и сохранять независимое мышление.

Однако Шиллер вдруг понял, что он не в состоянии научить Бэтмена не быть предвзятым, потому что у него самого есть стереотип персонажа, который трудно стереть. Он хочет, чтобы Брюс стал тем Бэтменом из комиксов, которого он себе представляет, и чем скорее, тем лучше.

Однако теперь, кажется, что это не история мудрого и эрудированного профессора с его молодым и безрассудным студентом, а классика «Гордость и предубеждение».

Бэтмен, с абсолютной уверенностью в своих рассуждениях, считает, что Шиллер должен быть убийцей. Когда у него есть предвзятое мнение и появляются некоторые доказательства, которые случайно совпадают с ним, он почти стреляет в Шиллера.

Однако Шиллер также имеет подобное предубеждение против Бэтмена, считая, что он должен быть старым, осторожным и подозрительным темным героем комиксов.

Эти два человека были предубеждены, но их предубеждения не беспочвенные.

Теперь Бэтмен, похоже, усвоил этот урок и ясно осознает, что он не всеведущ.

Его рассуждения могли быть пропитаны предрассудками и, следовательно, ошибочны до крайности. Его импульсивность была тем более смертоносной перед лицом такого высокомерия.

Он увидел рану на шее силуэта, которую он нанес ранее дротиком, приняв силуэта за преступника. Он угрожал ему так же, как угрожал бы преступнику. И хотя он не стрелял в него сегодня, как сказал Гордон, рана была настолько глубокой, что она обязательно оставит шрам.

Бэтмен чувствовал себя виноватым за это и был очень напуган.

Неспособность закона правильно судить каждого преступника не является тем основанием, для того, чтобы он в своем высокомерии безрассудно мог судить других.

Без гарантии того, что он прав на сто процентов, любой импульсивный акт насилия может оставить у невинного или даже хорошего человека шрам, который никогда не удастся стереть.

Он был просто благодарен за то, что цена, которую заплатил невинный человек, не была его жизнью.

Бэтмен стоял в тени и думал о том, что он собирается навсегда покончить с такой возможностью. Поэтому он решил, что в будущем никогда никого не будет убивать, с какими бы жестокими преступниками он ни столкнулся.

Если от его рук несправедливо погибнет хоть один невинный человек, то он будет более чудовищным преступником, чем тот, кто убил его родителей.

Ведь преступник, убивший его родителей, возможно, сделал это только ради денег или мести. Ущерб, нанесенный преступником, - это две невинные жизни.

Если Бэтмен будет убивать без разбора, то для города больше нет надежды.

В комиксах установка на то, что Бэтмен не убивает, кажется, существовала с самого начала.

Шиллер не потрудился выяснить, почему именно так, и нашел эту подставу раздражающей. Например, почему Бэтмен не мог убить этих мерзких преступников, этих сумасшедших, которые снова и снова выходили из тюрьмы, чтобы причинить неприятности? Он думал об этом бесчисленное количество раз, читая комиксы.

Однако он не понимал, что в этом мире именно благодаря ему, именно благодаря Шиллеру молодой Бэтмен укрепился в мысли, что преступников не надо убивать.

Поскольку он был Бэтменом, он был единственной надеждой города. Если бы его раздавило чувство вины за убийство невинного человека, город был бы абсолютно безнадежен.

По воле случая Шиллеру так и не удалось сделать молодого Бэтмена своим духовным якорем, но он сумел создать одну из установок Бэтмена, а именно — не убивать.

Шиллер и представить себе не мог, что в последующие дни он бесчисленное количество раз пожалеет о своем вмешательстве в это дело.

Когда Бэтмен окончательно повзрослел, Шиллер бесчисленное количество раз мысленно спрашивал себя:

«Почему Бэтмен просто не может пошевелить пальцем и задушить проклятых преступников, чтобы они не появлялись снова и снова! Чтобы они не могли нарушить его спокойную жизнь!!!»

И это все из-за того, что произошло сегодня. Это была его вина.

<http://tl.rulate.ru/book/77782/3157525>